

УДК 801.81; 801.82; 81-23; 81'373.47;
811.351.42; 811.111; 811.134.2; 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/60/13

**Л. Н. Гишкаева, Ю. Н. Эбзеева, Н. В. Дубинина
В. В. Барабаш, А. Н. Ширококов**

Российский университет дружбы народов, Москва

**Культурные коннотации
русского зоонима «волк» и его эквивалентов
в английском, испанском и чеченском языках**

Статья посвящена анализу контекстуальной семантики русского зоонима «волк» и его эквивалентов в английском, испанском и чеченском языках, а также многочисленных устойчивых выражений с данным компонентом. Цель исследования – выявить особенности языковой репрезентации концепта *ВОЛК* в четырех неблизкородственных языках по различным коннотативным параметрам посредством сопоставительного анализа. Материалом явились примеры из художественной литературы, современной публицистики, народных сказок и текстов песен, а также пословицы и поговорки. В результате анализа выделены безэквивалентные и сопоставимые номинации: встречаются метафорические значения как с положительной, так и с резко отрицательной окрашенностью.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, семантика, коннотация, метафора, качественно-оценочная характеристика, национально-культурная специфика.

Гишкаева Луиза Нахидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; adv88-02@mail.ru)

Эбзеева Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; julia_eb@list.ru)

Дубинина Наталья Валентиновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; nvdubinina@mail.ru)

Барабаш Виктор Владимирович – доктор филологических наук, декан филологического факультета, заведующий кафедрой массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; barabash.victor@gmail.com)

Ширококов Александр Николаевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий курсом СТ СМИ и МК Российского университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; ashirobov@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 3
© Л. Н. Гишкаева, Ю. Н. Эбзеева, Н. В. Дубинина,
В. В. Барабаш, А. Н. Ширококов, 2017

Фразеологический корпус языка является наиболее релевантным средством, воплощающим культурные концепты, поскольку в образном основании фразеологического значения отражаются характерологические черты мировидения, менталитет народа (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежицкая, Л. П. Крысин, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Ю. П. Солодуб, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.). О том, что наиболее ярко национально-культурную самобытность отражает именно фразеологический корпус языка, писали Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, Г. Гачев, В. Г. Гак, Д. О. Добровольский, Н. Н. Курчаткина, А. В. Супрун, В. Н. Телия, Н. М. Фирсова, О. С. Чеснокова и др. В XX и XXI вв. национально-культурная проблематика когнитивной семантики языка оказалась в центре внимания исследований Е. М. Верещагина, В. В. Воробьева, А. П. Денисовой, Л. М. Ибрагимова, В. Г. Костомарова, А. С. Мамонтова, В. А. Масловой, И. А. Стернина, С. Г. Тер-Минасовой, В. М. Шаклеина и других ученых.

Сравнение человека с животным универсально, поскольку человек, наблюдая за окружающей его действительностью, устанавливает сходства и различия между собой и другими представителями животного мира. Комментируя выражение *человек – волк*, американский лингвист М. Блэк говорит о совокупности ассоциативных признаков, составляющих основу вышеуказанной метафоры, и при этом исходит не из прямого значения словарной единицы *волк*, а прежде всего из сложившихся стереотипных представлений об этом диком звере [Black, 1962, p. 41–42].

Именно поэтому предметом исследования нашей работы стал концепт *ВОЛК / WOLF / LOBO / БОРЗ*, обладающий широким спектром идентичных и дифференциальных коннотаций в различных языках. М. В. Кутьева следующим образом определяет природу межъязыковых семантических расхождений: «Символические значения основаны на ассоциациях и не выражены эксплицитно в лексеме. Носитель русского языка может сказать “ну ты дятел” о несообразительном человеке, а испанец – то же самое о безвкусно, многоцветно одетом человеке» [Кутьева, 2011, с. 31]. Вышесказанное в полной мере относится к переносному употреблению лексемы *волк / wolf / lobo / борз*. Если для носителя русского языка эта метафора служит для обозначения угрюмого и недоброжелательного человека, а для мексиканца – устаревшее обозначение потомка смешанного брака негритянки и индейца или же наоборот (БИРСЛА, с. 482) (также см.: [Гишкаева, 2012]), то для чеченца – это наивысшая похвала, синоним стойкости, мужества, выносливости, патриотизма: – *Ну, волчонок, ну, молодец.* <...> – *Подожди, – отстранился Самбиев. – Что он сказал? – Сказал, что ты сын волка. – Это можно, – важно выговорил Самбиев...* [Ибрагимов, 2005, с. 6].

Интересно происхождение в русском языке слова *волк* от глагола *волочить*; т. е. *волк* – это хищник. Английское слово *wolf* восходит к тому же праиндоевропейскому корню *wlkwos / wlqwos*, что и русское *волк*. Испанское слово *lobo* ведет свое происхождение от латинского *lupus*, в свою очередь происходящего от греческого *lobos*. По другой гипотезе, зооним *lobo* в романских языках происходит от греческого слова *ulaké* ‘завывание’; следовательно, *волк* – это зверь, который воет. Что касается чеченского зоонима *борз*, то этимология его до конца не ясна, но существует мнение, что слово *борз* восходит к общесеверокавказскому корню и, по всей видимости, связано со словом «барс» [Николаев, 1985].

Заметим, что для русского уха слово *борз* не является чуждым: в южнорусских диалектах прилагательное *борзый* означает ‘быстрый’ (вероятно, от этого значения происходит название породы собак – *борзья*). Кроме того, в криминальном жаргоне бытует слово *борзый / борзой* – от аббревиатуры БОРЗ («Без Определенного Рода Занятий»), которая присваивалась в советской милиции лицам, обвиняемым в тунеядстве.

Семантико-стилистический анализ русского зоонима *волк* и его эквивалентов в английском, испанском и чеченском языках дает ценнейшую информацию, позволяющую создать национально-психологический портрет языковой личности – носителя каждого из рассматриваемых нами языков.

В трактовке вышеуказанного понятия мы придерживаемся точки зрения Ю. Н. Караулова, который справедливо отмечает: «Мировоззрение есть результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или “картины мира”, с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах»¹.

Приступим к анализу собранного нами языкового материала: словарных данных, текстовых примеров, фразеологизмов и паремий с компонентами *волк/wolf/lobo/борз*.

Хищный. Волк издревле живет рядом с человеком и снискал дурную славу из-за своей хищной натуры. Во всех рассматриваемых нами языках имеется множество пословиц и поговорок про кровожадного волка: *Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву; Отольются волку овечьи слезки; Заставить волка овцу пасти / You have set the wolf to keep the sheep* (ODEP, p. 907) ‘Вы поставили волка следить за овцами’ / *Encomendar las ovejas al lobo; esperar del lobo carne* ‘Ждать мясной подачи от волка’ (= *Зимой снега не выпросишь*). В испанской геральдике часто встречается изображение хищного волка с добычей в зубах – *lobo seabado*. Примеры из чеченского языка: *Барзой, вирой доттагIалла лелийна, барзо вир диъна* ‘Дружили волк и осел, волк и съел осла’; *Барзо аьлла уьстагIе: «ДоттагIалла таса вай?»* ‘Волк предложил овце: «Давай дружить!»’; *Барзо баьхьна уьстагI, цIа ца беъна* ‘Овца, похищенная волком, домой не вернулась’ и т. п.

Волк жестоко расправляется не только с домашними животными, но и с дикими зверями, например, в чеченском языке: *Барзаца къовсаделлачу цхьогало ворта кагIина* ‘Потягавшаяся с волком лисица шею себе свернула’. Однако бывают звери и страшнее волка: *Барзах ведда дитта тIе ваьлла, ткъа дитта тIехъ Iаш ча хила* ‘Испугался волка и забрался на дерево, а там медведь сидит’ (= *Из огня да в полымя*). Признавая тот факт, что волк может уступать в физической силе другим хищникам, чеченцы тем не менее подчеркивают, что он никогда не подчиняется чужой воле: *Волк слабее Льва и Тигра, но Волк в цирке не выступает*².

Человеку хорошо известен вечный антагонизм между хищниками и травоядными. Однако в очень редких случаях можно соблюсти интересы и тех и других: чтобы были *и волки сыты, и овцы целы / the wolves are sated and the sheep intact*. Испанцы в подобной ситуации не упоминают волка, стремясь накормить козу и спасти капусту: *salvar la cabra y la berza*. Современный русскоязычный вариант данной пословицы, окрашенный «черным юмором»: *И волки сыты, и овцы целы, и вечная слава пастуху*³.

Волк из мультфильма совсем не страшный, а всегда смешной и нелепый. Видимо, поэтому в Чечне, где в силу национальных традиций образ волка пользуется особым почтением и выступает в качестве национальной символики, мультсериал «Ну, погоди!» не является популярным.

¹ Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения (Печ. по вступит. ст. в сб.: Язык и личность. М., 1989). URL: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm

² <https://vk.com/aidamirov>

³ <http://www.lingvoforum.net/index.php?topic>

Опасный. Волк представляет опасность – настолько большую, что люди избегают даже его упоминать, чтобы не накликать беду. Не случайно волком пугали младенцев, стремясь донести до детского сознания таящуюся в нем опасность посредством колыбельных песен.

В испанском языке есть несколько фразеологизмов с компонентом *lobo*, имеющих значение ‘находиться в опасности’: *verle las orejas al lobo*; *estar / meterse en la boca del lobo*. Приведем пример из художественного текста: *En realidad ella no llevaba a ese hombre, sino servía de cebo. <...> – ¡La mandaron directa a la boca del lobo!*⁴ ‘На самом деле она не приводила этого человека, а просто была наживкой. <...> – Ее отправили прямо волку в пасть!’

Русский язык располагает таким же точно фразеологизмом: *волку в пасть лезть* ‘общаясь с кем-либо, подвергать себя явной опасности’ (Ушаков, 2014).

Английская поговорка *to see / have seen a wolf* (ODEP, p. 30) ‘увидеть волка’ означает *замолкнуть на полуслове, лишиться дара речи, язык проглотить от испуга*. Как указывает Ю. Г. Завалишина, согласно старому английскому поверью человек при виде волка лишался на какое-то время дара речи [Завалишина, 1998, с. 67–68].

С другой стороны, народное сознание предпочитает не преувеличивать опасность, исходящую от серого хищника, о чем свидетельствует ряд пословиц и поговорок во всех рассматриваемых нами языках: *Волков бояться – в лес не ходить / To be afraid of wolves means not to go walking in the woods / We're not afraid of Big Bad Wolf / Quien teme al lobo, no vaya al monte / Барзах кхийринчу / Гьунан жа ца дебна* ‘У пастуха, что боится волка, не множится стадо’; *Барзах кхийринчу / Гьунан жа ца хила* ‘Кто боится волка, у того отара не заведется’.

Страх перед волками не характерен для носителей чеченской лингвокультуры. Вот какой комментарий оставил в социальных сетях чеченский юноша, обращаясь к русским друзьям: *В детстве вас учили бояться волков, а нас учили ими быть*⁵.

Недружелюбный, неприветливый. Волк, по мнению человека, – это весьма недружелюбный зверь. Если человек уподобляется в этом плане серому лесному хищнику, его могут метафорически охарактеризовать волком или же бироком. Приведем в качестве примеров фразеологические выражения *смотреть волком/волчком, вести себя по-волчьи*.

В произведении известного чеченского писателя К. Ибрагимова мы находим следующий интересный пример с метафорической характеристикой человека: *Тогда Самбиев вконец разошелся, по-волчьи оскалил старые клыки, встал в угрожающую позу. Но молодой самец даже «хвостом не повел», он только-только вступил в мужскую зрелость, ему пора было стать вожаком, и никто не смеет поколебать эти устои пастбищной дремучести стада* [Ибрагимов, 2005, с. 135].

Носители испанского языка при сравнении между собой нескольких недружелюбных, агрессивных индивидов прибегают к фразеологизму: *son lobos de una misma camada* (DRAE, p. 1267) ‘это волки из одного помёта (выводка)’ (= *одним миром мазаны; вóрон вóрону глаз не выключет*). Наряду с этим используется также поговорка *El lobo no muerde a otro lobo* ‘Волк не кусает другого волка’ (= *Рыбак рыбака видит издалека*). В английском языке имеются аналогичные поговорки: *One wolf does not bite another (wolf); A thief knows a thief, as a wolf knows a wolf*.

Мизантропы убеждены, что люди асоциальны по своей природе: *homo homini lupus est* (лат.) (= *человек человеку волк / man is to man a wolf* (ODEP, 505) / *man is a wolf to a man*). Англичане приписывают подобное поведение не только волкам,

⁴ Navarro J. Dime quién soy. S/l: Plaza & Yanes, 2010. 1778 p. P. 1322–1323. URL: www.exvagos.com/lectores-electronicos/380126-descargar-dime-julia-navarro-7formatos-1-link.html

⁵ <https://vk.com/aidamirov>

но и собакам: *dog eats dog*. Испанцы же говорят о недружелюбном человеке: *tiene cara de pocos amigos* ‘по лицу видно, что у него мало друзей’. Чеченцы, говоря о плохих отношениях между людьми, упоминают антагонизм между волком и козой: *борз-газий сана* ‘как волк-коза’ (= как кошка с собакой).

Чужой, враждебный. Чтобы отмежеваться от врага, носители русского языка приписывают к числу его друзей волка, поскольку этот зверь воспринимается в отечественной лингвокультуре как чужой, враждебный элемент. Часто волк в подобных устойчивых выражениях определяется как *брянский* или же *тамбовский*. *Брянский волк* – устойчивое разговорное выражение (идиома). Сходное по конструкции и значению с *тамбовским волком*, выражение *брянский волк* все же признается большинством исследователей в качестве более старинной версии и прототипа *тамбовского волка*⁶. Оба используемых в идиоме российских города отнюдь не тяготятся сложившимися негативными лингвокультурными ассоциациями, а наоборот, активно эксплуатируют их. Так, в Брянске, в парке им. А. К. Толстого, есть скульптура «Брянский волк». Брянский волк – официальный талисман местного футбольного клуба «Динамо».

В коллективном сознании чеченского народа волк настолько чужой, что не достоин жалости: *Барзах кьинхетам бой ахь, уьстаглах вер ву хьо* ‘Пожалевший волка лишится овцы’.

Неблагодарный. Человек приписывает волку такую характеристику, как неблагодарность, нежелание платить добром за добро. Носители русского языка говорят: *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*; англичане отмечают, что волк – всегда волк: *once a wolf, always a wolf*; англичане и испанцы предсказывают, что волк останется волком до конца своих дней: *the wolf will die in his skin / el lobo tuere lobo*. При этом характер волка не меняется с годами: *Волк каждый год линяет, но обычай не меняет / Wolves may shed their teeth, but not their temper / The wolf sheds its hair every year, but it remains grey / The wolf changes its teeth, but no its ideas / The wolf sheds its hair, but remains same / El lobo muda el pelo mas no el celo / Барзо шен цлока хуьйцур ю, амма цен амал-м хуьйцур яц* ‘Волк скорее шкуру с себя спустит, нежели изменит свой нрав’. Бесплезно пытаться перевоспитать серого хищника: *You teach the wolf «Our Father», but he still says «lamb»* ‘Вы учите волка читать «Отче Наш», а он все твердит «ягненок»’.

Волчий нрав передается по наследству: *Барзо берзан клорний бен ца йо* ‘От волка рождается волчонок’. Данной поговорке в русском языке соответствует поговорка *Яблочко от яблоньки недалеко падает*, а в испанском – *De tal palo, tal astilla* ‘Какова деревяшка, такова и щепка от нее’.

Беспощадный, жестокий. Среди других представителей животного мира волка отличает беспощадность, жестокость не только по отношению к своим жертвам, но и к врагам, соперникам. Мы прибегаем к возникшей на этой основе зоометафоре, упоминая *волчий оскал* судьбы или же *волчий билет* – в Царской России так назывался документ с отметкой о политической неблагонадежности его владельца.

В. В. Маяковский уподобляет себя волку в беспощадной борьбе с бюрократизмом в первые послереволюционные годы: *Я волком бы / выгрыз / бюрократизм. / К мандатам / почтения нету. / К любым / чертям с матерями / катись / любая бумажка. / Но эту...*⁷

В испанском языке существуют устойчивые сравнения *ser cruel / feroz como lobo* ‘жестокий / свирепый / кровожадный, как волк’: *Ya no había sonrisa en el rostro del otro. La había sustituido una mueca peligrosa. De lobo cruel, a punto de*

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/брянский_волк

⁷ *Маяковский В. В.* Стихи о советском паспорте. URL: <http://stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/47.htm>

*morder*⁸ ‘На его лице была совсем не улыбка, а, наоборот, устрашающий оскал. Оскал свирепого волка, который вот-вот укусит’.

Волк – весьма хитрый и умный зверь. Вспомним, что в известной басне «Волк на псарне» И. А. Крылов называет волка «мой хитрец»⁹. Об интеллекте волка свидетельствует чеченская пословица: *Барзо аьлла: «Со тоьдур йолчохь лета со, оьшур йолчохь йоду со»* ‘Волк сказал: «Где вижу победу – иду в бой; где вижу поражение – отступаю» / ‘Дерусь там, где уверен в победе; бегу с драки там, где меня одолевают’; *борз аз тайнначуха бен ца йодду* ‘по проверенным волчьим тропам’; *барзо – даьхьна, жлаьла – лаьхна* ‘пока собака лаяла, волк унес’.

В русском, испанском и чеченском языках привычным местом обитания волка считается лес – как равнинный, так и покрывающий горы. Носители русского языка нередко используют пословицы *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит* и *Работа – не волк, в лес не убежит*. Приведем также современную игровую перифразу последней пословицы, в которой слово *лес* отсутствует: *Работа – не волк, а большая свинья* [Шкапенко, Хюбнер, 2005, с. 117].

В южнорусских диалектах встречается выражение *Есть волки в нашем колке*, где *колк* выступает синонимом слова *лес*. В мексиканском национальном варианте испанского языка бытует высказывание: *Cada araña por su hebra y cada lobo por su sierra* ‘Каждый паук – за свою нить и каждый волк – в свою сьерру’ (= *Знай, сверчок, свой шесток*). Заметим, что в пиренейском варианте испанского языка в лес стремится не волк, а козочка: *La cabrita siempre tira al monte*. На материале чеченского языка отметим следующие пословицы с компонентами *волк* и *лес*: *Борз хьуьнхахь бен-м сецна яц (ижо лехна яьлча)* ‘Волк только в лесу водится’; *Борз йоцуш хьун яц, къу воцуш къам дац* ‘Нет леса без волка, нет народа без вора’ (= *В семье не без урода*) (Байсултанов, 1992, с. 187).

Лицемерный. Языковой материал свидетельствует о том, что подчас волку удается не только сохранить в целостности свою шкуру, но и облачиться в чужую, а именно в овечью. В этом проявляется лицемерие волчьего характера. Иисус в Нагорной проповеди говорит о необходимости распознавать злонамеренных и хитрых лжепророков: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к нам в овечьей одежде, а внутри суть *волки хищные*; по плодам их узнаете их» (Матф. 7: 15–16).

Данный библейский фразеологизм имеется в трех рассматриваемых нами языках: *волк в овечьей шкуре* / *a wolf in sheep's clothing* (ODEP, p. 907) / *lobo con piel de cordero* / *un lobo disfrazado de oveja*.

Голодный. С понятием *волк* в языковом сознании многих народов связано понятие *голод*, что можно наблюдать на материале русского, английского и испанского языков: *волчий голод* / *as hungry as a wolf* / *tener hambre de lobo*. Как пишет К. Эстес, «стая инстинктивно организована так, что здоровые волки убивают ровно столько, сколько нужно для прокорма. От этого обычая отступают, только если отдельный волк или вся стая потерпели ущерб. Волк, когда ему плохо, убивает без меры только в двух случаях. Он может убивать без разбора, если болен бешенством или чумой. Он может убивать больше, чем положено, после долгого периода голода» [Эстес, 2007, с. 228].

Помимо фразеологизма *волчий голод*, в русском разговорном языке часто употребляется выражение *волчий аппетит*.

Носители английского языка употребляют пословицу *Hunger drives the wolf out of the woods* ‘Чувство голода гонит волка из леса’ (ODEP, p. 392).

⁸ Pérez-Reverte A. El tango de la Guardia Vieja. Madrid: Alfaguara, 2012. 497 p. P. 210.

⁹ Крылов И. А. Волк на псарне: Басня. URL: <http://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol3/01fables/066.htm>

Одинокий. Для всех рассматриваемых языков типичной характеристикой волка является его одиночество. Несмотря на то, что волки сбиваются в стаю, они нередко выходят на охоту в одиночестве, а иногда и живут особняком. Про такого зверя в русском языке говорится *волк-одиночка*, в английском – *lone wolf*, а у чеченцев существует пословица *Борз ша лела* ‘Волк ходит один’. Приведем иллюстрацию данного употребления в тексте песни «Нохчийн Борз»: *Ты уходишь от людей, / Ты в погоне знаешь толк, / Ты живешь в мечте своей, / Одинокий волк...*¹⁰

Носители испанского языка не сравнивают одинокого человека с серым хищником; в данном случае используется выражение *no tener padre ni madre ni perro que me/te/le ladre* ‘Не иметь ни отца, ни матери, ни собаки, чтобы на меня/тебя/него залаяла’ (= *Один как перст*). Однако в чилийском национальном варианте испанского языка одним из значений слова *lobo* является ‘нелюдимый, необщительный человек’ (БИРСЛА, р. 482).

Сильный, храбрый. В чеченском языке зооним *волк/борз* употребляется в значении ‘сильный и храбрый воин’. Это подтверждается многочисленными пословицами и поговорками с данным компонентом, такими как: *борз санна* ‘как волк (хваткий)’; *барзо лоцчуьра лаца* ‘брат (как волк) за горло’; *барзо йохийначу бето цъьогогал дакъа дан ламийна* ‘разбитая волком морда научила лису добычу делить’; *борз яц* ‘это не волк’ (= *не боец*); *борз гена яьлча чангIалкх цуьнан бена гIоьрта* ‘когда волк отделился, шакал приблизился к его норе’. При такой трактовке данного зоонима понятно, почему на флаге непризнанной республики Ичкерия был изображен лежащий волк – нохчийн борз. Эти коннотации мы также можем наблюдать в словах песни «Борз – сила Волка»: *Дух наш грозный, / Сердце волчье. / На посту стоим / Днем и ночью...*

В старости волк утрачивает свою силу и становится слабым, беспомощным: *Борз къанъелча, цаьпцалгашка йолу* ‘Старый волк – все равно, что кузнечик’; *Борз къанъелча, чангIалкхаш цунах ца еша* ‘Старого волка шакалы не воспринимают всерьез’ (= *Пинать мертвого льва*). Вспомним, как шакалы издевались над одряхлевшим Акелой – вождем волчьей стаи в романе Р. Киплинга «Маугли». Однако даже очень старого волка не следует списывать со счетов; ведь, одряхлев физически, он не утрачивает своих интеллектуальных способностей: *Que un lobo viejo haya perdido los colmillos y tenga el rabo pelado... no significa que el terreno por el que caza sea menos pródigo en azares*¹¹ ‘Если у старого волка нет клыков и у него облезлый хвост, вовсе не означает, что территория, где он охотится, будет менее опасна’.

В мексиканском национальном варианте испанского языка у зоонима *lobo* и его варианта в форме женского рода *loba* также имеется значение ‘смельчак, храбрец’ (БИРСЛА, р. 482).

Патриот. Следующая специфичная для чеченского языка коннотация зоонима *волк/борз* – патриот. Чтобы проиллюстрировать данное значение, обратимся к краткой чеченской народной сказке – почти притче – в переводе на русский язык:

Окровавленный Волк гордо сидел, устремив свой взор вдаль, и ответил им так: – Земля, на которой стою я – моя родина, и какое бы несчастье не постигло меня здесь, я не покину ее никогда. Слова эти заставили призадуматься зверей: охваченные чувством стыда, они стали расходиться по своим берлогам. Остался

¹⁰ <http://novteh.co/?mp3-pesnya=%E1%EE%F0%E7>

¹¹ Pérez-Reverte A. El tango de la Guardia Vieja. P. 305.

Волк на том же месте, со своим израненным, изодраным телом, глядя вслед уходящим зверям. У Волка не было другой родины¹².

По поводу неоднозначной трактовки понятия «волк» у разных народов отметим, что это животное – один из наиболее популярных персонажей в фольклоре. Волк «у кочевников, у людей, живущих охотой и рыбной ловлей, а также у горских народов обычно олицетворяет ум и благородство, а у оседлых земледельцев и скотоводов – зло и агрессивность»¹³.

В притчах народов Востока фигурируют оба волка – злой и добрый, символизируя две ипостаси человеческой натуры.

Бывалый, опытный (морьяк). В русском, испанском и английском языках бытует фразеологизм *морской волк / lobo de mar* ‘бывалый, опытный морьяк’: *...Los lobos de mar atlánticos vestidos de gondoleros para amenizarles la bienvenida a los miembros de la casa real*¹⁴ ‘...Передовые морьяки атлантического флота одеты в гондольеров для ознаменования торжественного прибытия членов королевского дворца’; *Что нужно знать морскому волку: почему тельняшка полосатая? <...> Знаете ли вы, что в морском деле насчитывается почти 500 узлов?*¹⁵

Носители английского языка в данном случае чаще употребляют фразеологизм с другим зоонимом: *a sea dog* ‘морская собака’, а в чеченском языке аналогичное выражение отсутствует. Однако, наряду с этим, в разговорном варианте современного чеченского языка у зоонима *борз* имеется значение ‘начальник; большой босс’: *Чо бяллаг веан цуг* ‘Пришел настоящий босс’ (букв.: ‘Пришел волосатый’).

Результаты наших наблюдений над проявлением различных коннотаций зоонимов *волк / wolf / lobo / борз* наглядно представлены в таблице.

Культурные коннотации концепта *ВОЛК / WOLF / LOBO / БОРЗ*

Коннотация	Язык			
	русский	английский	испанский	чеченский
Хищный	+	+	+	+
Опасный	+	+	+	+
Недружелюбный, неприветливый	+	+	–	+
Чужой, враждебный	+	–	–	+
Неблагодарный	+	+	+	+
Жестокий, беспощадный	+	+	+	+
Лицемерный	+	+	+	+
Голодный	+	+	+	–
Одинокий	+	+	+	+
Сильный, храбрый	–	+	–	+
Патриот	–	–	–	+
Бывалый (морьяк)	+	+	+	–

Примечание. Коннотация: + положительная, – отрицательная.

¹² Волк (Борз): Чеченская сказка. URL: nohchalla.com/folk-menu/chechenskie-skazki/866-chechenskaya-skazka-borz.html

¹³ Хазанкович Ю. Г. Образ «волка» в фольклоре и литературе: к проблеме архетипа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-volka-v-folklore-i-literature-k-probleme-arhetipa>

¹⁴ Rivas M. Los libros arden mal. Madrid: Punto de lectura, 2008. 792 p. P. 502.

¹⁵ Реклама Шримп Ролл – нового блюда в меню сети ресторанов Макдональдс.

Наш материал свидетельствует о том, что в сознании носителей рассматриваемых языков общих коннотаций больше, чем несовпадающих.

Так, во всех четырех языках присутствуют коннотации *волк* – *алчный хищник, опасный, неблагодарный, беспощадный (жестокий), лицемерный, одинокий, хитрый*. Отсутствуют в рассматриваемых нами языках следующие коннотации: в русском – *сильный (храбрый), патриот*; английском – *чужой (враждебный), патриот*; испанском – *недружелюбный, чужой (враждебный), сильный (храбрый), патриот*; чеченском – *голодный, бывалый (моряк)*.

Таким образом, в чеченском языке имеется уникальная коннотация, не наблюдающаяся в других сопоставляемых языках, а именно: *патриот*.

На основании результатов нашего лингвистического исследования становится очевидным, что культурные коннотации зоонима *волк / wolf / lobo / борз* частично совпадают в рассматриваемых нами четырех языках; при этом среди них встречаются метафорические значения как с положительной, так и с резко отрицательной окрашенностью. Понятие *волк* вызывает фольклорные, историко-культурные, литературные и политические коннотации; оно тесно связано с явлениями поп-культуры, такими как песни, фильмы, дизайн одежды, компьютерные игры и т. д. Сравнительно-сопоставительное изучение национально-культурных коннотаций концепта *ВОЛК / WOLF / LOBO / БОРЗ* позволяет лучше понять ментальность народов – носителей русского, английского, испанского и чеченского языков.

Список литературы

Гишкаева Л. Н. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом и фитонимом в современном пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2012. 18 с.

Завалишина Ю. Г. Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета. Дис. ... канд. филол. наук. Курск, 1998. 220 с.

Ибрагимов К. Х. Детский мир. М.: Моц-АРТ, 2005. 383 с.

Кутьева М. В. Переносная семантика общеупотребительной лексики испанского языка в аспекте лингвокультурологии: Моногр. М.: Изд-во РУДН, 2011. 216 с.

Николаев С. Л. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом // Древняя Анатолия: Сб. ст. М., 1985. С. 60–63.

Шкапенко Т. М., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: Учеб. пособие. Калининград: Янтарный сказ, 2005. 200 с.

Эстес Пинкола К. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях: Пер. с англ. М.: София, 2007. 496 с.

Black M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy. Ithaca, NY, 1962.

Список словарей

Байсултанов Д. Б. Чеченско-русский фразеологический словарь. Грозный, 1992. 320 с.

БИСЛА – Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка. М.: Инфра-М, 2011. XVIII, 726 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Аделант, 2014. 801 с. URL: <http://ushakovdictionary.ru>

DRAE – Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. 21a. ed. Madrid: Espasa Calpe, 1992. Vol. 1, 2. 2133 p.

ODEP – *Wilson F. P.* The Oxford Dictionary of English Proverbs. Oxford, 1995.

L. N. Gishkaeva¹, Ju. N. Ebzeeva², N. V. Dubinina³, V. V. Barabash⁴, A. N. Shirobokov⁵

Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

¹adv88-02@mail.ru, ²julia_eb@list.ru, ³nvdubinina@mail.ru

⁴barabash.victor@gmail.com, ⁵ashirobokov@mail.ru

Cultural connotations of the Russian zoonym «wolf» and its equivalents in the English, Spanish and Chechen languages

The paper analyses the contextual semantics of the Russian zoonym «wolf» and its equivalents in English, Spanish, and Chechen languages and also studies the various set expressions and paremiological phrases with this component. In all languages, zoonyms contain some connotations in their lexical meaning that are the basis for creating a metaphorical nomination and determine a phrase-forming potential for animal nomination. The aim of the study is to reveal the particularities of language representation of the concept «wolf» in four not closely related languages by different connotative parameters by comparatively analysing the functioning of lexical items that verbalize this concept. The authors used the methods of contextual analysis, linguo-culturological interpretation, comparison, and collation. The numerous examples for the study have been taken from belles-lettres, contemporary publicist writing, folk fairytales, and songs as well as proverbs and sayings. The analysis permitted us to indicate nonequivalent and comparable nominations: there are metaphorical meanings with positive and negative connotations. The concept «wolf» evokes folk, historical, cultural, literary and political associations. The comparison and collocation of the zoonym «wolf» in the languages under investigation have given valuable information that allows creating the national and psychological portrait of a linguistic identity.

Keywords: Phraseological unit, zoonym, semantics, connotation, metaphor, qualitative-evaluative characteristics, national and cultural specificity.

DOI 10.17223/18137083/60/13

References

- Black M. *Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy*. Ithaca, NY, 1962.
- Ectes Pinkola K. *Begushchaya s volkami. Zhenskiy arkhetyp v mifakh i skazaniyakh: Per. s angl.* [Running with wolves. Female archetype in myths and legends: Transl. from English]. Moscow, Sofiya, 2007, 496 p.
- Gishkaeva L. N. *Frazeologizmy s komponentom-zoonimom i fitonimom v so-vremennom pireneyskom i meksikanskom natsional'nykh variantakh ispanskogo yazyka* [Phraseological units with a zoonim component and a phytonym in the co-temporal Pyrenean and Mexican national variants of the Spanish language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, RUDN, 2012, 18 p.
- Ibragimov K. Kh. *Detskiy mir* [Children's world]. Moscow, Mots-ART, 2005, 383 p.
- Kut'eva M. V. *Perenosnaya semantika obshcheupotrebitel'noy leksiki ispan-skogo yazyka v aspekte lingvokul'turologii: Monogr.* [Portable semantics of the common vocabulary of the Spanish language in the aspect of linguoculturology: Monogr.] Moscow, izd. RUDN, 2011, 216 p.
- Nikolaev S. L. Severokavkazskie zaimstvovaniya v khettskom i drevnegrecheskom [North Caucasian borrowing in the Hittite and Ancient Greek]. In: *Drevnyaya Anatoliya: Sb. st.* [Ancient Anatolia: Coll. of art.] Moscow, 1985, pp. 60–63.
- Shkapenko T. M., Khyubner F. *Russkiy "tusovochnyy" kak inostranny: Ucheb. Posobie* [Russian "tusovochnyy" as a foreign language: Textbook]. Kaliningrad, Yantarnyy skaz, 2005, 200 p.
- Zavalishina Yu. G. *Zoonimy i fitonimy v russkoy i angliyskoy paremiologii v aspekte etnicheskogo mentaliteta* [Zoonyms and phytonyms in Russian and English paremiology in the aspect of ethnic mentality]. Cand. philol. sci. diss. Kursk, 1998, 220 p.

List of dictionaries

- Baysultanov D. B. *Chechensko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Chechen-Russian phraseological dictionary]. Groznyy, 1992, 320 p.
- Bol'shoy ispansko-russkiy slovar'. Latinskaya Amerika* [A large Spanish-Russian dictionary. Latin America]. Moscow, In-fra-M, 2011, 18, 726 p.
- DRAE – *Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española*. 21a. ed. Madrid: Espasa Calpe, 1992. Vol. 1, 2, 2133 p.
- ODEP – Wilson F. P. *The Oxford Dictionary of English Proverbs*. Oxford, 1995.
- Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Adelant, 2014, 801 p. URL: <http://ushakovdictionary.ru>